

РЕЦЕНЗІЇ

**РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ Г.Н. ШВЕЦОВОЙ-ВОДКИ
"ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ДОКУМЕНТА И КНИГИ"**

Е.А. Плешкевич

Закономерностью "взросления" научных дисциплин выступает переход от эмпирического анализа к разработке теоретических основ. Именно наличие самостоятельной теории выступает индикатором законченности этапа формирования научной дисциплины. Определенным шагом в этом направлении в документоведении стал выход в свет учебного пособия "Общая теория документа и книги" [1], подготовленного доктором исторических наук, профессором кафедры библиотековедения и библиографии Ровенского государственного гуманитарного университета (Г.Н.Швецовой-Водкой), автором ряда работ по теоретическим проблемам документационной науки. В основу рецензируемого пособия было положено учебное пособие по документоведению [2], изданное в Украине в 2007 г. Пособие носит авторский характер и отражает коммуникационную концепцию документоведения [3; 4], разрабатываемую автором на протяжении последних почти 20 лет. Авторская концепция распространяется не только на установления причинно-следственных связей, но и на предлагаемую автором терминологию, делая ее по сути доминирующей.

Название пособия отражает его структуру, состоящую из двух частей – теория документа и теория книги. В основе авторской концепции общей теории документа лежит понимание документа как "особой формы канала коммуникации, где сообщение нельзя оторвать от материального носителя [1, 55]". При этом сам канал передачи информации определяется как обязательный элемент информационно-коммуникационной системы, как путь, по которому передается сооб-

щение. Такой канал может быть незаметным для людей – коммуникаторов или может быть специально созданным для передачи сообщения (например, технические устройства в телефонной коммуникации).

Чуть ниже автор отмечает, что в документальных коммуникациях каналом передачи информации является материальный объект, в котором зафиксирована информация, т.е. документ. Данный подход нуждается в авторском уточнении: что же такое канал коммуникации – путь, по которому передается сообщение, или материальный носитель, на котором закреплена информация? В теории книги документ определяется как канал информационной связи (коммуникации) [1, 255]. Сопоставление предлагаемых автором определений понятия документ не позволяет определить: документ – это форма (вид) коммуникации или форма канала коммуникации?

В теории книги автор раскрывает понятие документальных коммуникаций. В коммуникационную схему, помимо документа уже как канала информационной связи (коммуникации), коммуниканта и реципиента автор включает также четырех коммуникационных посредников [1, 259-260]. В качестве первого определяет издательство или редакцию, центр депонирования, фирму грамзаписи, видеозаписи; в качестве второго – учреждения системы книгораспространения и книгоиспользования, охватывающие сферы книжной торговли, подписки, библиотечного дела и научно-информационной деятельности. Для того, чтобы документ превратился в книгу, на пути от коммуниканта к реципиенту нужна деятельность коммуникационных

посредников, которые превращают документ исходный, созданный автором, в книгу и способствуют ее поступлению к получателю информации [1, 255]. В качестве третьего коммуникационного посредника автор выделяет средства связи; в качестве четвертого – архивы и музеи.

Нам представляется, что в рамках коммуникационного подхода автор подходит к разделению документов по принципу первичности и вторичности: в основе всего лежит документ первоначальный, "который создается коммуникантом для использования в ближайшее время именно для передачи информации реципиенту". Вторичные документы возникают в рамках коммуникационного процесса. Документ первоначальный, по мнению автора, для того, чтобы от коммуниканта (автора) попасть к потребителю информации, должен быть включен в одну из трех последующих схем [1, 261]. Согласно первой схеме, первоначальный документ посредством коммуникационного посредника доставляется к потребителю информации. Согласно второй схеме, первоначальный документ последовательно принимает различные формы. Сначала форму исходного документа, которая представляет собой "рукопись или первоначальный вариант сообщения на единичном носителе", и далее, благодаря коммуникационному посреднику – издательству, принимает форму документа производного документа, под которым автор понимает книгу. Таким образом, автор определяет книгу как производный документ. После чего, с помощью второго коммуникационного посредника в виде системы книгораспространения, производный документ – книга – доходит до потребителя информации, сохраняя производную форму. В другой схеме, обозначенной как "Движение информации в процессе создания и распространения книги", первоначальным является исходный документ. Комментируя эту схему, автор отмечает, что книга – это документ, создаваемый в результате деятельности коммуникационного посредника-1 и попадающий к получателю информации в результате деятельности коммуникационного посредника-2 [1, 258]. Не вполне понятно,

что создает автор: книгу или документ. Существует мнение, что писатели пишут книги, а не документы: "Война и мир" была создана писателем Л.Н. Толстым, а не посредниками – редакцией и издательствами. Причем редакции и издательства, выступающие в качестве посредников, постоянно меняются, а вот рукопись – нет. Другое дело, что существуют этапы создания документа: от рукописи к изданию (публикации), но при этом автор определенно имеет к рукописи отношение.

Согласно третьей схеме, первоначальный документ вначале принимает форму архивного документа и лишь потом, с помощью коммуникационных посредников – архива и музея – доводится до потребителя информации.

Признавая возможность построения коммуникационных схем, объясняющих сущность документа, следует отметить, что за рамками рассмотрения остались механизмы создания первоначального документа. Если документ – это "особая форма канала коммуникации [1, 55]", то раскрытие его сущности происходит на основе анализа структуры коммуникационного процесса, который включает в себя динамическую смену этапов формирования, передачи и приема информации при взаимодействии коммуниканта и реципиента. Нам представляется, что в рамках коммуникационного процесса генерируется "первоначальный" документ и после трансформируется в исходную и архивную формы. При этом коммуникационный канал традиционно определяется как промежуточный механизм от коммуникатора к реципиенту. Это и устное или письменное обращение, телефонная и интер-активная (двухсторонняя телесвязь), это и собрания, митинги, шествия, официальное или межличностное (неофициальное) общение. При этом если коммуникация основана на документах, то традиционно она характеризуется как официальная и письменная. Таким образом, нам представляется, что сущность документа в рамках коммуникационного подхода может быть раскрыта путем анализа форм документов, участвующих в коммуникационном процессе. К первичным формам автор относит первоначальную и/

или исходную формы, ко вторичным – исходную, производную и архивную формы.

Анализ схемы документальных коммуникаций демонстрирует, что коммуникационные посредники появляются после создания исходной, первоначальной и архивной форм документов, обеспечивая в одном случае трансформацию формы документа, а в другом случае – взаимодействие документов различной формы и потребителей информации. Так каковы же функции посредников? Трансформировать форму документа или обеспечивать его взаимодействие с потребителем? Нам представляется, что в информационном плане редакционно-издательские функции совпадают с функциями канцелярии и экспертной архивной комиссии, поскольку именно они определяют механизм трансформации первичного документа во вторичный производный документ.

Наиболее детально схема проработана именно в отношении документа – книги и отражает в большей степени структуру современной книжной коммуникации, чем раскрывает сущность понятия документ.

Дискуссионным выглядит определение коммуникационного посредника-3 как средства связи. Очевидно, что таким посредником выступает, скорее всего, система делопроизводства или ДОУ.

Приведенная автором схема трансформации первоначального документа в архивный документ, минуя потребителя первоначальной информации, скорее является исключением, чем правилом, поскольку автор документа при его создании, ориентируется на текущие, а не потенциальные информационные потребности. Традиционно считается, что документ попадает в архивную систему, лишь выполнив функции, возложенные на него автором. Информационной процедурой, лежащей в основе трансформации, выступает экспертиза ценности, проводящаяся архивными учреждениями.

Нам представляется, что понимание документа как пути и средства коммуникации раскрывает не природу документа, а специфику организации коммуникационного процесса на основе документов.

Помимо коммуникационного подхода, автор предлагает раскрыть сущность документа, опираясь и на элементы информационного подхода. В теории книги автор отмечает, что наряду с обобщающим понятием, термин документ можно использовать для обозначения любого явления, которое может быть названо документом в том или ином значении. Подчеркнем, заключает автор, что термином документ можно назвать любую вещь, представляющую собой единство социальной информации и материального носителя [1, 262]. При этом социальная информация рассматривается автором в качестве синонима семантической и семиотической информации. Не комментируя предлагаемый синонимический ряд, заметим, что материальные предметы, в зависимости от организации коммуникационного процесса могут приобретать семантическое значение, например, хлеб-соль при встрече гостей, но вряд ли они при этом трансформируются в документы, поскольку создавались они с иными, нежели информационными, целями. Данная позиция полностью согласуется с классификацией документов, где автор в качестве трехмерного документа определяет не трехмерность материальной формы, а голографический способ записи информации.

В качестве методологического приема анализа "мира документов" автор использует методы структуризации, результатом которого выступает формулирование восьми основных значений понятия документ по принципу "матрешки", когда более широкое понятие поглощает более мелкое и фасетной классификации, направленный на охват и структурирование всего документального разнообразия. Большой интерес представляет соотнесение реальных определений документа, предлагаемых исследователями или закрепленных в нормативно-методических документах с "понятийной матрешкой" [1, 28-36].

Анализ теоретических аспектов работы свидетельствует, что точка в развитии теории документа далеко еще не поставлена и при этом озвученная нами позиция – это пожелания

автору рассмотреть перечисленные сюжеты во втором, третьем и последующих переизданиях.

Специфика теоретического знания такова, что не может быть создано единственно верной теории. Каждая из теорий имеет методологические ограничения, вследствие чего изучаемое явление освещается частично, фактически с одной стороны. Отсюда полное раскрытие сущности явления возможно лишь в ходе синтеза теорий, охватывающих изучаемое явление с разных сторон. Существенным позитивным моментом работы является ее широта: автор анализирует весь спектр теоретических работ по данной проблематике. При этом автора отличает уважительное отношение к исследователям, имеющим отличное от него мнение. Анализ работ коллег в целом направлен на выявление позитивных моментов и критика носит конструктивный характер.

В заключении нам представляется важным остановиться на методических моментах, относящихся к разработке учебных материалов по курсам документоведения и сопряженным дисциплинам. Анализ методических аспектов работы Галины Николаевны вывел два принципиальных момента. Во-первых, это существование единого научного и образовательного пространства документационной науки между Украиной, Россией и Белоруссией. Анализ ссылок и использованных источников свидетельствует о необходи-

мости согласования и унификации дидактического наполнения учебных программ по курсу "Документоведение". Именно этот шаг приблизит нас к созданию единого комплекса учебно-методической литературы. Другим важным моментом выступает переход от создания авторских учебных пособий к разработке комплексного учебника, созданного авторским коллективом и отражающего не только максимально возможный спектр документоведческих сюжетов, но и вобравшего в себя наиболее удачные разделы авторских курсов. Нам представляется, что научные и методические предпосылки для этого созданы.

Жанр рецензии не позволяет раскрыть значение рецензируемой работы в полной мере. Нам представляется, что существенным шагом вперед могла бы стать инициированная редакцией дискуссия, посвященная методическим и научным аспектам данной работы. Именно открытая дискуссия позволила бы сделать данную работу отправной точкой и задать вектор последующих исследований. Именной указатель, имеющийся в работе, поможет очертить круг заинтересованных лиц.

От имени автора, а также российских коллег позвольте поблагодарить Галину Николаевну за прекрасно выполненную работу, ставшую очередным, значительным шагом в развитии теоретических знаний о документе.

Использованная литература

1. Швецова-Водка Г.Н. Общая теория документа и книги : учебное пособие / Г.Н.Швецова-Водка. – М. : Рыбари ; К.: Знання, 2009. – 487 с.
2. Швецова-Водка Г.М. Документознавство : навч. посіб. / Г.М.Швецова-Водка. – К.: Знання, 2007. – 398 с.
3. Швецова-Водка Г.М. Документ і книга в системі соціальних комунікацій / Г.М.Швецова-Водка. – Рівне, 2001.
4. Швецова Г.М. Документ і книга в системі соціальних комунікацій : автореф. ... д.і.н. / Г.М.Швецова-Водка. – К., 2002.